

Глава 146: Стремительный прогресс

«Забудьте обо всем, что я говорил до этого. Просто представьте, что я ничего не говорил», - мрачно сказал Тонь Цзиньхуа, когда они вернулись к нему в комнату. Он смотрел так, словно не ожидал такого невероятного поворота.

Лянь Жоу была в смятении.

Лян Шаоян узнал почти все секреты этой колонны?

Мастер прервал свое уединение. Трое преподобных спустились с гор. Все старейшины разом пришли на площадь. Это заставило ее вспомнить то время, когда Тянь Цыси смогла изменить колонну.

Цинь Ли нахмурился. Его этот инцидент тоже застиг врасплох, и все это было очень нехорошо.

Судя по поведению Инь Синжаня, он относился к Лян Шаояну, как к драгоценному камню, ведь он сказал, что приложит все силы к его обучению. Он считал его важным ростком для будущего Секты...

Трое преподобных смотрели так, словно стали на несколько лет моложе.

И что они теперь сделают, даже если узнают, что Лян Шаоян совершил убийство? Если они попытаются что-то сделать, то мастер Инь Синжан и преподобные первыми остановят их. Эти люди были слишком счастливы, счастливы до безумия. Кто теперь посмеет перечить Лян Шаояну?

Что касается убийства Инь Хао и агрессии в сторону Цинь Ли, то даже если мастер и остальные узнают об этом, то закроют на это глаза.

«Я недооценил Лян Шаояна, - скорбно сказал Тонь Цзиньхуа, - этот молодой человек действительно необычен. Кроме коварного ума у него еще и отличные методы. Если я не ошибаюсь, то он должен был быть уверен в том, что сможет постичь секреты колонны, раз так смело убил Инь Хао»

«Мы действительно не можем ничего с ним сделать?» - тихо вздохнула Лянь Жоу.

«А что мы можем сделать? - Тонь Цзиньхуа выглядел беспомощным. - Вы видели, как к нему теперь относятся мастер и преподобные. Забудьте о том, что он убил Инь Хао и пытался убить Цинь Ли. Мастер будет делать вид, что ничего не произошло, исключительно из-за его невероятного таланта»

«Будущее Секты мастер ценит выше всего остального. Даже если он узнает, что Лян Шаоян убил Инь Хао, то не будет заниматься этим вопросом», - нахмурила брови Тянь Цыси. Обернувшись, она посмотрела на Цинь Ли и удрученно сказала: «Просто делай вид, что ничего не знаешь про намерения Лян Шаояна и будь более осторожным. Кроме того, не вступай ни с кем в конфликты. Если произойдет спор, то виноватым в любом случае окажешься ты»

Лицо Цинь Ли было мрачным и холодным: «Выходит, правила Оружейной Секты бесполезны?»

«Дело даже не в том, что ты ученик внешней секты. Даже если бы ты был учеником внутренней секты, как Инь Хао, тебе все равно пришлось бы его избегать, - утешала его Лянь Жоу, - только Цыси может оказать давление на Лян Шаояна. Мастер и преподобные не будут

его винить, пока он не пойдет против Цыси»

«Я не пощажу любого, кто будет меня провоцировать», - холодно фыркнул Цинь Ли и вышел из комнаты.

«Этот юноша заносчив. Если с Лян Шаояном будет конфликтовать ученик внешней секты, то он безусловно пострадает от последствий, - покачал головой Тонь Цзиньхуа, - вам обоим лучше переубедить его. Он должен свести к минимуму контакты с Лян Шаояном. Это самое мудрое решение в его случае»

«Я сделаю все возможное», - ответила Лянь Жоу.

Тянь Цыси кивнула. Не говоря ни слова, она ушла вместе с Лянь Жоу.

Когда они ушли, перед Тонь Цзиньхуа тихо появился боец, который приходил до этого: «Старейшина Тонь, мы должны сообщить мастеру Секты об убийстве Инь Хао и попытке убийства Цинь Бина?»

«В этом больше нет необходимости, - покачал головой Тонь Цзиньхуа, - это уже неважно. Даже если он узнает о том, что сделал Лян Шаоян, это ничего не изменит. Он поставит талант выше человеческой жизни. Естественно, он не накажет Лян Шаояна ради процветания Секты»

«Понимаю. Предполагаю, что он совершенно не в курсе дел», - почтительно сказал боец.

Вздыхнув, Тонь Цзиньхуа махнул рукой, чтоб боец ушел. Он погрузился в размышления, а лицо его становилось все мрачнее и мрачнее.

«Это могло бы быть мелочью, но... Лян Шаоян совершил убийство из-за Цыси. Вероятно, он и пришел в Оружейную Секту из-за Цыси, а она – самый талантливый ученик мастера и надежда старейшины Мо, который видит ее будущим мастером. Теперь появился новый кандидат – Лян Шаоян. Кроме того, он восхищается Цыси, в то время как она испытывает к нему отвращение...»

Чем больше размышлял Тонь Цзиньхуа, тем сильнее становилось его беспокойство. Он не мог избавиться от предчувствия конфликта между Тянь Цыси и Лян Шаояном, который может повлечь за собой существенные изменения для Секты.

.....

Возвращаясь в каменную башню, Цинь Ли увидел, что площадь полна людей. Почти все ученики Секты стояли у колонн.

Среди них были И Юань, Оуян Цзинцзин и Тянь Цзяньхао. Даже Пань Фэн и Пань Шиши не были исключением.

Они не покинули площадь даже после того, как мастер Инь Синжань и преподобные ушли. Все они были в приподнятом настроении и сосредоточенно смотрели на диаграммы. Их желание узнать секреты колонн усилилось в несколько сотен раз!

«Цинь Бин, здесь еще есть место. Не хочешь прийти и попытаться? – помахал ему И Юань. – Кто знает, может именно сегодня настал тот день, когда колонны ожили. Может, нам достанется часть славы, и мы узнаем часть секретов. Как насчет этого? Иди и попробуй. Сначала я думал, что это один из мифов Оружейной Секты, а теперь верю, что это вполне

реально»

«Забудь об этом», - сначала Цинь Ли хотел все ему объяснить, однако передумал. Здесь было слишком многолюдно.

Вокруг колонн толпились люди. Все они стояли, с надеждой задрав головы, а некоторые даже толкали друг друга. Разве можно было так узнать секреты колонн? Отвергнув предложение И Юаня, он с трудом дошел до своей башни.

Он поднялся на второй этаж и выглянул из окна. Он похододел, глядя на возбужденных учеников, обступивших колонны.

«Лян Шаоян!» - глухо воскликнул он, и ледяной холод медленно покрыл всю комнату, заморозив ее.

---несколько дней спустя---

Новость о Лян Шаояне продолжала будоражить Оружейную Секту - каждый ученик обсуждал это.

Площадь до сих пор была переполнена. Многие из сидевших здесь провели у колонн и ночь, надеясь, что они смогут хоть что-то узнать.

Новость о появлении гения распространялась с поразительной скоростью. Темный Зал, Долина Семи Врагов, Фиолетовое Море, Небесные Горы - все поздравили Оружейную Секту.

Лорд Темной Башни был вне себя от радости, когда узнал об этом, и тут же покинул Темную Башню, что поздравить Оружейную Секту лично.

Лян Шаоян уже давно покинул внешнюю секту. В последнее время он учился у мастера и преподобных. Они давали ему рекомендации по частиковки, расширяя его горизонты.

Даже старейшину Мо Хая, который находился далеко от города предупредили о появлении нового гения. Теперь он решил вернуться раньше, чем планировалось. За это время Цинь Ли, согласно инструкциям Цинь Ли, арендовал кузницу и помогал ей делать кое-какие вещи.

Например, Хрустальные Бусины, ножны, нож, короткое основание копья... Все эти материалы были компонентами определенного духовного артефакта. Не то что бы они были самыми важными, но все же.

Хрустальные Бусины были шариками, состоящими из железа, дерева, воды, огня и земли. Они делали артефакт эстетичнее и усиливали одну из его характеристик, лучше раскрывая его мощь.

В кузнице, стоящей десять очков в день, было несколько шкафов и огненные кристаллы. Кузница была проще пещер в Пламенном Вулкане. Он мог использовать лишь одну печь и не имел доступа к естественному огню.

Но Цинь Ли было достаточно и этого. Этого хватало, чтоб использовать все свои знания.

Тянь Цыси присылала людей, которые приносили ему духовные материалы, необходимые для того, чтоб изготовить эти элементы. Цинь Ли нужно было лишь соблюдать инструкции. Он старательно выполнял указания, а в свободное время, используя очки взносов, посещал лекции

старейшин.

Старейшины рассказывали не только о диаграммах, но и о различных тонкостяхковки.

Большую часть времени Цинь Ли проводил в кузнице. Он все ближе знакомился с различными духовными материалами и становился более искусным в ковке.

Он стремительно становился лучше...

Скоро Тянь Цыси стала поручать ему ковку некоторых артефактов. Она позволяла ему ковать мечи, ножи, вилы, длинные копья, молоты...

Цинь Ли не столкнулся с проблемами - ему помогал уже накопленный опыт. Чем больше становилось опыта, тем искуснее становился Цинь Ли.

Спустя полгода, когда Цинь Ли принес в пещеру Тянь Цыси меч, серебряное копье и бронзовый молот, она с горящими глазами сказала: «Твое мастерство стало почти таким же, как и у всех учеников внутренней секты. Однако этого недостаточно. Если ты не умеешь вписывать духовные схемы, то никогда не будешь настоящим ремесленником»

Цинь Ли кивнул.

«Пойдем со мной, возьми с собой эти артефакты. Я отведу тебя к Мо Хаю, - Тянь Цыси направилась к выходу, - когда старейшина Мо Хай признает тебя, ты сможешь подняться в горы. Ты станешь учеником внутренней секты и познаешь искусство диаграмм»

Глаза Цинь Ли загорелись.

<http://tl.rulate.ru/book/481/37083>